

С. В. Снапковская¹ГЕНЕЗИС ФОРМИРОВАНИЯ
РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКОГО КУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА

Исследование генезиса историко-культурных традиций русского и белорусского народов позволило установить феномен «культурно-педагогического пограничья», сущность которого заключалась в следующем: культура и образование на белорусских землях формировались и развивались на перекрестке двух типов христианской цивилизации — западной, римско-католической, и восточной, славяно-русской, византийско-православной.

Культурное пограничье вобрало в себя этнические, языковые, литературные, конфессиональные и другие пограничные контакты и влияния. Культурные границы могут быть заметными и незаметными, прямыми и волнообразными, узкими и широкими, «под замком» и прозрачными, изменчивыми и постоянными. История культуры и просвещения Беларуси демонстрирует, что ее границы всегда были открытыми и прозрачными. На протяжении своей истории белорусские земли входили в состав различных государственных формирований. Отсутствие выразительного белорусского характера в государственно-политическом организме обусловило открытость его культуры для внешних влияний, сильную подверженность его элит ассимиляционным воздействиям со стороны соседних культур, языков, религий, глубокую национальную и этнокультурную толерантность.

Все европейские художественные стили — от романского до различных течений постмодернизма в отрендеризированном варианте и творчески переработанные на собственной почве — представлены в культуре Беларуси. Это выразилось в процессе взаимовлияния восточно- и западноевропейской культурных традиций. Примерами такой тесной взаимосвязи могут служить: взаимовлияния византийско-русской и западноевропейской традиции в иконописи, использование наследия византийско-русского и римско-католического церковного права при разработке статута ВКЛ, толерантное соединение гуманизма и религиозной идеологии в культуре Беларуси эпохи Возрождения, создание унитарства как синтеза православия и католицизма, влияние достижений Эдукационной комиссии Речи Посполитой на создание Министерства просвещения Российской империи. Эти тенденции во многом обеспечили творческий подъем белорусской культуры в XVI — начале XVII века. В произведениях культурной элиты белорусского народа (Ф. Скорины, Н. Гусовского, С. Будного, Л. Сапеги, В. Тяпинского, Л. Зизания, А. Воловича) была обоснована и сформулирована ключевая идея раз-

вития белорусской культуры — синтез идеалов и ценностей Востока и Запада, толерантность к различным культурам и религиям².

Культурно-цивилизационная ориентация Беларуси не являлась застывшим и однообразным явлением и на протяжении длительного периода неоднократно менялась. На белорусском «перекрестке» встречались, взаимодействовали, обогащались и переосмысливались на местной основе многие культурные и духовные течения. В результате распространения иноэтнических влияний тут возникли целые культурные субстраты и анклавы. Эти культурно-духовные пласты невозможно отделить от культуры Беларуси, которая имеет такое же право зачислить их в свое культурное наследие, как это делали по отношению ко многим ее явлениям и персоналиям русская и польская культуры.

Выразительным примером могут служить деятельность и взгляды белорусско-русского просветителя Симеона Полоцкого³. Он заложил основы российской книжности, выявил национально-самобытный тип барочной культуры Беларуси и России. Этот тип культуры базировался на двойном синтезе: на гармонизации средневековых и ренессансных идеологических ориентаций и духовных ценностей, с одной стороны, и компромиссе между православным традиционализмом и европейским научным рационализмом — с другой. В Беларуси его творчество дополнило недостроенную гуманистическую традицию эпохи Ренессанса. В России «русское барокко» компенсировало отсутствие там ренессансного типа культуры. Талантливый и творчески активный «западник», просветитель компромиссной ориентации Симеон Полоцкий заложил несущие конструкции российского образования.

Первая половина XIX века была неразрывно связана с процессом переориентации системы просвещения на территории Беларуси с польско-католической на восточно-православную модель образования. Важнейшим направлением образовательной политики стало распространение русского культурного просветительства путем расширения православия и внедрения русского языка в учебно-воспитательном процессе. Оценка фактора «русификации» в историографии неоднозначна. В то же время влияние русского просвещения на процесс формирования белорусской национальной школы и педагогики с научно-педагогической точки зрения было благотворным. Разработанный К. Д. Ушинским в XIX веке принцип народности, ключевым элементом которого стало образование на родном языке, проявился в творчестве белорусских просветителей и педагогов (Я. Чечёт, Я. Борщевский, В. Дунин-Марцинкевич). Наиболее выразительно идея народности оформилась в трудах идеолога белорусско-

¹ Заместитель исполнительного директора Национально-культурной автономии «Белорусы России» (Минск), доктор исторических наук, доктор педагогических наук, профессор. Автор более 200 научных публикаций, в т. ч.: «У истоков национальной педагогики: Из истории школы и педагогической мысли Беларуси конца XIX — начала XX в.», «Образовательная политика и школа в Беларуси в конце XIX — начале XX в.», «Развитие образования и педагогической мысли Беларуси во второй половине XIX — начале XX в.», «Основы культурологии», «История образования и педагогической мысли» и др.

² Культура Беларуси: 20 лет развития (1991–2011). Минск, 2012. С. 13.

³ Снапковская С. В. Развитие образования и педагогической мысли на территории Беларуси во второй половине XIX — начале XX в. М., 2011. С. 29.

го культурного возрождения конца XIX века Ф. Богусевича, призывавшего: «Не пакідайте ж мовы беларускай, каб не ўмёрлі!» Принцип народности составил ключевое звено в концепции белорусской национальной школы, разработанной лидерами белорусского национально-культурного возрождения начала XX века (М. Богданович, Я. Колас, Я. Купала, В. Ластовский, А. Луцкевич, С. Полуян, Тетка). В конце XIX — начале XX века в Беларуси происходило усвоение достижений русской культуры путем синтеза реалистических и модернистских течений в искусстве и литературе.

Современное научное исследование досоветской историко-культурной тематики должно сочетать в себе несколько методологических парадигм, объединенных в широком контексте «империя–провинция».

Первая парадигма (провинциальная, белорусская) должна нацеливать на изучение внутрибелорусских факторов развития культуры. Для более полного и всестороннего понимания происходивших здесь культурных процессов необходимы учет и анализ факторов этничности, конфессиональности, различной цивилизационной ориентации, модернизации, правительственной политики.

Другая исследовательская парадигма (общероссийская) предусматривает включение местного белорусского фактора в широкий общероссийский контекст. Факторы и подходы, которые использовались в белорусской парадигме, необходимо соотносить с тенденциями развития Российской империи в соответствующих сферах, в том числе с господствовавшими тогда политико-идеологическими концепциями (теорией «официальной народности», концепцией «западнорусизма»), методами образовательной политики на западных окраинах империи (прежде всего русификацией и деполонизацией), теоретическими поисками русской педагогики в области национальных образовательных ценностей.

Третья исследовательская парадигма (региональная) предполагает использование сравнительного подхода к анализу историко-культурного материала в масштабе региона под условным названием «западные провинции» Российской империи в составе территорий современных Беларуси, Литвы, Украины и Польши. Сопоставление различных факторов развития белорусских, литовских, украинских и польских губерний (образовательных, этнических, конфессиональных, культурно-цивилизационных) открывает дорогу ко многим интересным, подчас парадоксальным выводам и заключениям¹.

Необходим учет аксиологической неоднозначности творческого наследия деятелей культуры и науки, творивших на русско-белорусском пограничье. Уровень национальной самоидентификации неодинаков как для отдельных творцов культуры, так и для отдельных ее видов, стилей и жанров. Поэтому сравнительный анализ взаимодействия различных культур в белорусском регионе остается перспективным направлением для развития культурной компаративистики. Важно исследование углубленной характеристики психологических основ российской и белорусской ментальности в культуре и образовании, направленных на развитие центростремительных образовательных процессов на региональном и российско-белорусском уровне, на разработку механизмов взаимодействия культурно-образовательных проектов в гуманитарно-информационной сфере, а также на изучение профессиональной деятельности российских и белорусских учреждений образования и культуры посредством развернутого ретроспективного компаративистского анализа. В условиях глобализации актуализируется идея толерантности и межкультурного диалога в процессе взаимодействия различных культур.

¹ Снапковская С. В. Указ. соч. С. 83.